

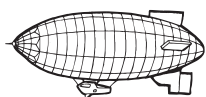
Глава первая: Рождение

I

Она собирала краски.

От города остался только арматурный костяк, который глодали постоянные ливни и сильный равнинный ветер. Но тут до сих пор находился важный транзитный пункт, а значит, до сих пор жили люди. Каждый месяц к воздушному порту прибывали караваны дирижаблей Корпорации, перевозившие груз для северных колоний. Каждый месяц мертвый город оживал, выпуская из потайных щелей отчаянные банды, которые бросались на приступ хорошо обороняемой башни порта в надежде отбить груз Корпорации. Чтобы прожить еще один месяц.

Сколько себя помнила, она всегда собирала краски, хотя совершенно не умела рисовать. Попытки изобразить хоть что-нибудь сложнее банального солнышка чаще всего заканчивались раскрошенными в

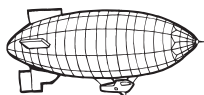
Анастасия Титаренко

пыль мелкими или раздавленными тубиками цветной пасты. Найти краски в этом богом забытом месте было трудно, но девушка взяла за привычку в свободное время обшаривать заброшенные районы города. Свободного времени хватало, и обычно она успевала осмотреть все развалины на несколько миль вокруг своего очередного жилища. Иногда попадались интересные дома.

Город вымер после аварии на станции для очистки воздуха. Разом погибла треть населения, которая обслуживала сложную систему пылесборников и фильтров. Без обслуживания один за другим разрушились заслоны от пыли, открывая город свирепым ветрам пустыни. И люди бежали. В то время Корпорация еще пыталась сохранить свое имущество, посылая на станцию тяжелые транспортные модули с бригадами ремонтников, но оборудование быстро выходило из строя, забитое вездесущей пылью, и транспортные модули падали. На город, на пустоши, отделявшие его от станции, на воздушные порты...

Она выбрала себе дом в некогда престижном квартале. Люди старались поселиться подальше от вышки с ее постоянным грохотом и химическими выбросами, а этот дом находился на самой окраине. Предыдущие жильцы успели уйти одними из первых. Забрали все. Девушке казалось, что если бы они успели, то соскребли бы даже краску со стен и увезли ее в больших пластиковых банках. Богатые ублюдки.

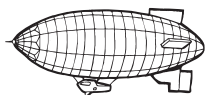
Ржавые цветы

Но дом был просторным, и канализация чудом уцелела, а удаленность дома от башни делала его безопасным местом — банды пытались окопаться как можно ближе к ней и постоянно дрались за самые удобные точки. Впрочем, ветру в конце концов удалось сделать то, что не успели хозяева, — постоянные сквозняки и пыль стерли остатки краски со стен, обнажив бетон.

Когда она нашла это место, в окнах не было ни одного стекла. Даже осколков не было — голые оконные рамы и кучи песка на полу. И совершенно необъяснимым образом сохранившаяся канализация. Из крана текла вода. У богатых ублюдков была собственная скважина — по местным меркам неслыханная роскошь. Большинство из оставшихся в городе даже не слыхивали о том, что периодически необходимо мыться. Девушка забила окна фанерой, замазала щели термопластом, притащила сюда свой спальник и краски. Переезд прошел удачно.

Время от времени над городом пролетали шустрые кары инспекторов, надолго зависая над развалинами станции и над погибшими модулями. А потом все прекратилось. Вообще все. Город лишился обеспечения Корпорации, решившей, что игра не стоит свеч. Те, кто не успел уйти, остались без ресурсов и продовольствия. А через восемнадцать месяцев закончились неприкосновенные запасы городских хранилищ, и люди начали убивать друг друга за банку белкового порошка. Не осталось ничего. Город разру-

Анастасия Титаренко

шался. Его добивал ветер, пыль и постоянные стычки объединявшихся в банды и озверевших от голода людей. Оружия всегда было больше, чем пищи.

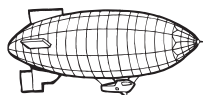
Девушка нашла способ по несколько месяцев не принимать участия в набегах на башню. Это было просто — в заброшенных жилищах всегда можно было найти то, что люди с радостью меняли на консервы и одежду. Иногда книги, иногда камни и металлы, иногда лекарства. Слишком поспешно убегали хозяева, слишком верили в то, что еще можно спастись. Иногда она находила даже домашние хранилища продовольствия. Иногда тех, кто не успел сбежать.

Сразу после падения заслонов люди часто не просыпались. Они задыхались во сне — пыль забивала им легкие. На окраине города нередко можно было найти иссохшие мумии. Чаще всего — детей. В таких домах она вела себя особенно тихо. Пусть спят.

Иногда ей казалось, что она разучилась говорить. Людей, по крайней мере, живых, было сложно найти — те, кому не удалось прижиться ни в одной из банд, прятались, самостоятельно обустроивая свою жизнь. Корпорация периодически присылала в город большие отряды зачистки, надеясь прекратить нападения на караваны, однако эти отряды просто растворялись в путанице улиц, а потом на воскресных торгах кто-то щеголял новым жилетом или стволом. И город снова замолкал.

Она не была на торгах почти три недели — последней закупки хватило надолго. В этот раз девушка со-

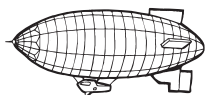
Ржавые цветы

бралась в длительный вояж по среднему уровню восточной окраины. Когда-то там располагался торговый район, а значит, можно было найти что-нибудь интересное.

Восточная окраина была одной из самых высотных частей города, некоторые торговые центры даже имели собственные вышки для транспортных дирижаблей. Город возвышался практически на километр — драгоценная площадь, охраняемая от пыли и ветра, застраивалась полностью. Но когда город лишился этой защиты, верхние ярусы оказались совершенно незащитными. Часто они обрушивались, погребая под обломками людей и торговые помещения. А в небо злобно щерились арматурные остовы некогда красивых зданий. Девушка не любила высоту, хотя поднималась туда несколько раз. Слишком много ветра.

Через два с половиной года, после долгого перерыва, появились первые дирижабли. Они везли оборудование и техников. И солдат. Дирижабли оказались устойчивыми к равнинным ветрам, но ветшали в пути, и их требовалось обслуживать. А город находился на поддороге от северных колоний. Пока техники отстраивали и оборудовали основную транспортную вышку, солдаты безжалостно расстреливали тех, кто пытался прорваться к припасам. Дирижабли, нагруженные драгоценным продовольствием, отправились дальше. В отчаянии люди объединились, попытавшись взять вышку штурмом, но она, оборудованная

Анастасия Титаренко

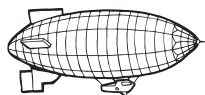
автоматическими пулеметами, силовыми щитами, аппаратами, уничтожавшими любое оружие с устаревшей маркировкой, оставалась неприступной. В той безумной атаке погибли очень многие, почти половина тех, кто сумел пережить эти два с половиной года. Тем не менее кто-то изловчился сбить один из дирижаблей. Из его груза уцелело немного, но хватило и этого.

А через месяц появился следующий караван.

Девушка уложила в сумку несколько банок консервов и зажигалку. Закрепила в рукаве стальную трубку. Детская игрушка — вкладываешь в трубку резиновый шарик и завариваешь отверстия с обеих сторон. Она нарисовала на ней то, что, по ее мнению, было языками пламени, и каллиграфическим почерком написала «Пламенеющий меч». Когда-то ей в руки попала интересная книжица, и с тех пор всегда хотелось подраться такой штукой. Наверное, это интересно.

Оружие в городе быстро исчерпало свои возможности. Заканчивались заряды, забивало пылью механизмы. В городе жили инженеры, а не солдаты, они не умели ухаживать за оружием так, чтобы оно долго оставалось в рабочем состоянии. Обрезком трубы или куском арматуры убивать не намного сложнее, да и надежностью такие поделки выгодно отличались от устаревших пистолетов. Они не взрывались, попадая в поле сигнала с башни, не отрывали кисти не-

Ржавые цветы

умехам, и в них не заканчивались патроны. Люди учились драться тем, что попадалось под руку.

И так прошло тридцать лет.

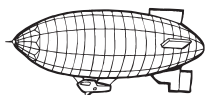
Она ушла на восток. И возможно, кто-то видел, куда она идет.

II

Днем всегда стояла жара. Девушка пробиралась по крышам и чердакам верхнего яруса — там ветер не такой душный и шанс наткнуться на чужаков был минимален. Правда, наверху господствовала пыль, которая забивалась даже под одежду, не говоря уж о глазах и глотке. Когда-то, когда она только начинала обследовать город, ей несказанно повезло: она нашла очки для ныряния. Без них путешествовать по продуваемому верхнему ярусу крайне сложно.

Она часто думала, а каково это — жить в месте, где воды настолько много, что можно погрузиться в нее целиком, так, что придется защищать глаза. Иногда ей снилось море. Но в ее снах оно ничем не отличалось от скучных песчаных пустошей, которые окружали город. В них точно так же можно было захлебнуться. Песком.

Здесь, наверху, не было ярких красок. Ветер вымывал все следы человеческого присутствия, оставляя

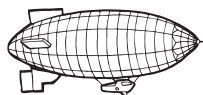
Анастасия Титаренко

только голый бетон. Иногда сверху через дыры в крышах можно было разглядеть чьи-то жилища, обустроенные по вкусу хозяев. Они были похожи на яркие цветы, раскрывшиеся в пустыне, и выглядели так же неуместно и беззащитно. Краски не выживали в этом мире. Они привлекали ненужное внимание, которое обычно заканчивалось катастрофой. Потому их и было так трудно найти.

Девушка собирала краски именно поэтому. Наверное, какой-то живучий дух противоречия гнал ее на поиски абсолютно бесполезных вещей. В конце концов это и наполняло смыслом каждый день. Захватывающее приключение можно придумать из чего угодно и сколько угодно обманывать себя тем, что искала она только мелки, а склад консервированных апельсинов нашла по чистой случайности, приняв его за мастерскую по ремонту каров.

Она мало помнила свою мать. Та погибла давно, настолько давно, что из памяти успели стереться все воспоминания. Кроме одного. Мать замечательно умела рисовать — под ее рукой расцветали восхитительные цветы, порхали птицы, замирали неведомые животные. Стены в их логове были разрисованы от пола до потолка. Там вечно пахло краской, и от этого иногда казалось, что птицы летают, а звери перешептываются между собой. И постоянно болела голова. А над дверями были написаны пять странных слов «Love will save your soul». Эти слова так и остались для девушки загадкой.

Ржавые цветы

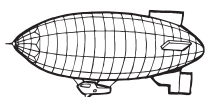

Девушка боялась долго оставаться без дела, выискивая любые возможности наполнить день хоть каким-то занятием. Иначе в голову приходили мысли, странные мысли. Зачем?..

Она чуть было не сорвалась. Крыши верхнего яруса представляли собой мешанину бетонных плит, труб и арматуры, жестоко расправляясь с теми, кто проявлял беспечность. Она проходила через центр города, опасно близкий к громаде вышки. Здесь строения были приземистыми — верхний ярус не поднимался над жилыми помещениями башни, чтобы не мешать швартовке и разгрузке дирижаблей. В неярком дневном свете башня тускло поблескивала бронированными боками. Она казалась чудовищно неуместной в этом песчаном мире и притягивала взгляд — так бывает невозможно оторваться от зрелища пожара, сжигающего дотла твой родной дом.

На стенах кое-где виднелись отверстия от пуль. Девушка повернула в сторону восточной окраины и спустилась во внутренние помещения через провалившийся потолок. Громада вышки всегда нагоняла на нее непреодолимый ужас. Страшно осознавать, что в этом беззвучном мире на тебя смотрят несколько сотен пулеметных гнезд, способных разнести тело в кровавые клочья за несколько мгновений. Башня ревностно охраняла своих жильцов от посягательств извне.

Несколько сотен людей жили в верхних ярусах воздушного порта. В основном это были инженеры

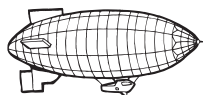

Анастасия Титаренко

и технический персонал, обслуживающий потрепанные сильными ветрами и песчаными бурями дирижабли, чтобы они могли отправиться дальше. Там жили и солдаты охраны — не во всем можно полагаться на технику, в конце концов, ее гораздо проще обмануть, чем живого человека. Башня была отлично оборудована и обеспечивала жильцов всем необходимым для безбедного существования. Три скважины, пробуренные непосредственно под ее основанием, давали ей автономное водоснабжение, самоочищающиеся фильтры обеспечивали свежим воздухом, а небольшая биохимическая ферма поставляла свежие продукты в дополнение к обычному сухому пайку. Люди жили семьями, с детьми и даже иногда с домашними питомцами. Но в башне всегда царила тишина...

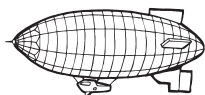
Постоянный гул ветра заглушал шорох ее одежды. Девушка могла поклясться, что не издает ни звука. Она давно приучилась двигаться как можно тише — это избавляло от массы проблем. Запугавшись в обломках труб, ветер уныло завывал, разметывая песок по огромным складским помещениям. Судя по невероятно высоким потолкам, возможно, когда-то здесь хранились запасные части дирижаблей. Она с трудом находила уступы, за которые можно было уцепиться. Провалившаяся крыша открывала доступ скудным солнечным лучам, и те прочерчивали светлые полосы в зависшей в воздухе пыли. Это было по-своему красиво.

Ржавые цветы

Склад был совершенно и недвусмысленно пуст. Даже обломков почти не осталось. Девушка спрыгнула на пол и огляделась. Стены остались абсолютно нетронутыми, а вот потолок местами обвалился, стальные жалюзи на окнах кое-где были погнуты, огромные оконные проемы беззубо ухмылялись слепыми рамами. В таких складах всегда бывали небольшие подсобки, в которых хранили всякую дребедень. Люди вечно забывают о таких подсобках, и в них часто можно найти что-нибудь интересное.

Она пошла вдоль стены. Электрика в городе сохранилась плохо, гораздо хуже, чем водопровод. Разваливающиеся здания перебивали проводку, стогрели распределительные станции, не получая должного обслуживания, обнажившаяся арматура замыкала оборванные провода... На стене находилось множество приборных панелей, которые выглядели нетронутыми временем. Девушка нажимала все кнопки подряд, надеясь, что хоть одна из них сработает и хоть какую-то дверь не настолько замело песком, чтобы заклинить механизм. Несколько дверей было выбито, из них едва ощутимо тянуло затхлостью и запахом горелой проводки, некоторые были просто заклинены арматурой или стальными балками. Очевидно, они вели к малым складам, которые давно уже разграбили. Девушка прошла вдоль одной стены и направилась к противоположной. Судя по небольшому количеству песка под окнами, сквозняк сюда не добирался. Она заметила несколько многообещающих панелей и пробежалась по ним пальцами. С трудом

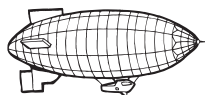
Анастасия Титаренко

открылась первая дверь. Увы, за ней не оказалось ничего интересного — всего лишь небольшая мастерская по ремонту роботов-грузчиков. Видимо, этот склад и вправду предназначался для хранения и сборки новых дирижаблей.

Вторая дверь отошла на пару пальцев от косяка, а затем, издав душераздирающий скрежет, намертво застряла в песке. Девушка попыталась подтолкнуть ее плечом, но та не сдвинулась ни на йоту. Песок плотно забил поворотный механизм, навсегда лишив дверь подвижности.

Следующая дверь открылась достаточно для того, чтобы можно было протиснуться в эту щель. Несколько раз дернувшись, она со скрежетом застряла в песке. Девушка подперла дверь, чтобы та не захлопнулась за ее спиной, — старые механизмы порой обладали весьма зловредным чувством юмора — и пролезла внутрь. Там оказалась небольшая комната отдыха для персонала. Воздух в ней настолько застоялся, пропитавшись запахом гниющей мебели, что девушка, задыхаясь, сорвала с лица защитную повязку. В центре комнаты стояло несколько на удивление хорошо сохранившихся диванов; такие же, но уже порядком прогнившие, стояли у дальней стены. Тускло светила вечная аварийная лампа, позволяя рассмотреть несколько стеллажей с книгами и цветочный горшок, в котором когда-то что-то росло. Время и сухость воздуха превратили содержимое горшка в труху. Вся комната была покрыта толстым слоем пыли, но ветер и песок не добрались сюда. Девушка задум-

Ржавые цветы

чиво исследовала книжные полки. Кое-где валялись яркие безделушки, изображающие разных животных с застывшими на пластиковых мордах умильно-дебильными выражениями. Наверное, кто-то считал, что они придадут помещению уют.

— ...Смотри, смотри сюда, я тебе говорю! Этого котенка я хочу подарить своей Джо, она обожает кошек!

— У нее скоро день рождения?

— Да нет, просто скоро будет год, как мы живем вместе. Как думаешь, ей понравится?

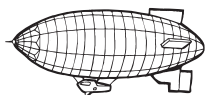
— Господи, но это же такая безвкусица... Как она может не понравиться?

— Перестань надо мной издеваться! Ты всегда...

На верхней полке стояли фотографии. Но девушке не хотелось смотреть на лица давно умерших людей. Эти фотографии напомнили ей мумии застывшего за обеденным столом семейства, которое она нашла несколько месяцев назад. Тягостная картина до сих пор периодически возникала перед глазами.

В углу находился кран и стояло несколько ящиков. Помещение было похоже на импровизированную кухню. Мало ли, наверное, эти честные трудяжки любили перекинуться парой слов о своих семьях за чашечкой чего-нибудь горячего...

В ящиках обнаружили початая пачка кофе, чай и несколько пакетов сахара. Она засунула руку еще глубже и извлекла несколько банок. Одна была по-

Анастасия Титаренко

крыта чем-то черным и липким, и девушка отшвырнула ее в угол. Остальные две были полны патоки. Добыча отправилась в сумку.

Потом она обшарила все ящики под книжными полками. Там обнаружили корявые рисунки и несколько пачек высохших красящих палочек. Карандаш. Еще один. Блокнот. Папка с записями.

Вдобавок ко всему прочему девушка выбрала пару книг.

Набитая до отказа сумка стала слишком неудобной для того, чтобы с ней пробираться по переплетениям арматуры, поэтому девушка перевязала шлейку, переделав торбу в рюкзак. День был на редкость удачный — всего лишь к обеду она нашла столько ценного. Пожалуй, следует почаще навещать эту часть города. А сейчас пора обратно.

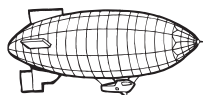
Домой?..

Она снова пролезла в дыру в потолке, намереваясь уйти тем же путем, каким пришла. Ей удалось добраться почти до половины стены, когда от потолка отделился большой кусок бетона и полетел вниз. Прямо на нее.

Девушка едва успела отпрянуть, вцепившись пальцами в торчащую из стены арматуру, и повисла, лихорадочно пытаясь найти хоть какую-нибудь опору для ног.

— Так-так, кто это здесь? — раздался сверху насмешливый голос. — Смотрите, парни, эта нахальная

Ржавые цветы

девчонка решила, что может спокойно разгуливать по нашей территории.

В отверстия показались три головы.

— Хэй, Бо, а у нее полно добра! — крикнул кто-то снизу.

Девушка посмотрела себе под ноги и увидела еще четверых. Значит, их семеро.

— Чего молчишь, крыса? — Мужчина наверху подцепил ломиком еще один кусок бетона. Тот качнулся на арматурной решетке и пополз вниз. — Все равно у тебя ничего не останется.

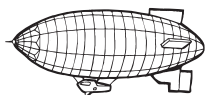
Она подтянулась на руках, качнулась и прыгнула. Девушке удалось вцепиться в кусок трубы, который дрогнул под ее весом и начал выворачиваться из стены. До пола было все еще слишком далеко. Ноги уперлись в стену, и девушка с силой оттолкнулась от нее, в полете вытащив свою дубинку.

— Мальчики, я иду! — Всем своим весом девушка рухнула на того, кто не успел уклониться, огрев его по голове дубинкой.

Раздался неприятный хруст. От удара о пол подкопились ноги, отчего она неуклюже перекадилась на бок.

— Эта сучка убила Джекоба! — заорал мужчина с крыши и полез вниз — вместе с двумя подручными. — Раздавите ее, парни!

Молодые, некоторые даже младше нее, но уже покрытые шрамами, они были опытными бойцами. Без слов каждый достал то, чем собирался драться. Металлолом. Опасные железки.

Анастасия Титаренко

— Я покараю вас огненным мечом! — заорала она, размахивая своей дубинкой. — Убирайтесь, иначе я покараю вас огненным мечом!

Тот, кого называли Бо, остановился поодаль.

— Если вас где-то ждут, убирайтесь отсюда, иначе все останетесь здесь! — В ее глазах появился странный блеск. Ее никто нигде не ждал.

Потому она всегда побеждала.

Они окружали ее, как стая песчаных волков.

III

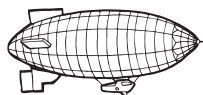
Настоящий бой всегда недолог. Ты смотришь, оцениваешь, выжидаешь и делаешь свой верный...

Коротышка с заточенным прутом рванулся вперед, целя своим оружием ей в живот. Она откатилась в сторону, ухватилась за прошедший мимо конец прута и сильно дернула на себя. Парень потерял равновесие, и это дало девушке время подняться на ноги и отскочить за спину нападающему. Дубинка хлестко опустилась на хребет чуть ниже шеи, и парень без единого звука рухнул в пыль.

...или неверный ход...

— Я сказала, убирайтесь к черту! — нервно крикнула девушка.

Ржавые цветы

Она почти не запыхалась, но идея продолжать драку ей совершенно не нравилась.

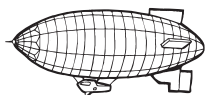
Троица посмотрела на Бо, вожака шайки, который почему-то не торопился оказать поддержку своим ребятам.

А потом они бросились на нее. Все вместе.

Ничего красивого в этом не было. Ей в живот угодил кулак, на время лишив возможности дышать. По брови слегка проехался кастет. Банда дралась слаженно, не мешая один другому, и ей не удавалось уклоняться от всех атак. Дубинка была отброшена — ее в такой свалке едва хватало на то, чтобы обороняться, а схватка грозила затянуться надолго. Девушка ухватила за куртку ближайшего из противников, рванула на себя и откатилась в сторону, используя тело в качестве амортизатора. Парень, растерявшийся от такого хода, получил кулаком в горло. А потом она выдернула из-за пазухи самодельную стальную «Осу*», небольшой нож с коротким и широким лезвием.

Никаких волков в пустыне не водилось. Там жили приземистые, похожие на ящерицу твари, которые редко попадались людям на глаза. Иногда, если ветер стихал на несколько дней, они заходили в город, нападая на редких собак и прохожих. А по ночам их заунывные крики доносились сквозь вой ветра, наполняя сердца тревогой и страхом. Звери все-

* Оса — это название вида ножа, так же, как и мачете. Короткий и широкий треугольный клинок.

Анастасия Титаренко

гда охотились стаями, действуя на удивление единодушно. Коренастые и очень сильные, они не отличались особой быстротой, но были хитрыми и непредсказуемыми противниками. Люди, которые всегда дают названия новому, когда-то называли их песчаными волками.

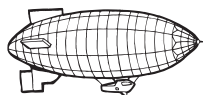
Кто-то выхватил нож. Большой для удобного оружия и слишком большой, чтобы его можно было отбить осой. Девушка метнулась вперед, целясь противнику в глаз, увернулась от парня с кастетом, прыгнула и получила дубинкой по ребрам. Юнец размахнулся еще раз, но не успел нанести удар — она полоснула его по запястью и врезала ногой в пах, на секунду потеряв из виду нападавшего с ножом. Почувствовав движение за спиной, она дернулась в сторону, но нападавший все равно достал ее. Девушка зашипела от боли в боку и выкинула локоть назад. Громко хрустнуло, и парень отпрянул, зажимая сломанный нос. Она подхватила оброненный им нож и отбросила подальше.

Наступило небольшое затишье.

Девушка ошупала бок. Порез был неглубоким, но длинным, футболка прилипла к телу, набухая кровью. Драку пора заканчивать.

Ее противники тоже оценивали полученный ущерб. Один корчился на земле, зажимая рукой кровоточащее запястье. Другой, со сломанным носом, выглядел достаточно свежо, но неуверенно оглядывался по сторонам. Третий, с кастетом, уже до-

Ржавые цветы

бежал до дыры в стене и перелезал на другую сторону. Бо исчез.

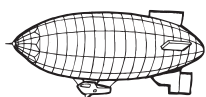
— А сейчас... я уйду. И вы... тоже уйдете, ясно? — она вперилась взглядом в парня, сохранявшего вертикальное положение. Он кивнул.

Краска на «Пламенном» облупилась там, куда пришелся удар ножом. На испачканное кровью место налип песок. Девушке постоянно приходилось подновлять рисунок, и от того языки пламени стали похожи на желто-оранжевую размазную. Ее это всегда злило, но то была привычная, приятная злость. Она могла разрисовывать свою дубинку часами. В комнате всегда воняло краской, и от этого иногда болела голова. Когда-то она пыталась разрисовать стены жилья, как ее мать, но ничего не получилось. Ей пришлось искать другое место.

Девушка всегда носила с собой бинты и антисептик. Временами попадались здания настолько обветшавшие, что разрушались прямо под ногами, и всегда имелась вероятность пораниться ржавым железом и напороться на торчащий из бетона штырь. А иногда происходили такие вот стычки.

Парни остыли и принялись обшаривать карманы погибших товарищей. Ненависти больше не было, приток адреналина кончился, и в свои права вступила привычная расчетливость.

Бок жгло нестерпимо. Обработав его антисептической пастой и кое-как перебинтовав, девушка напра-

Анастасия Титаренко

вилась к примеченной дыре в стене. Уходить по крышам теперь не было возможности — рана сильно кровоточила.

Она устала и с ужасом думала о том, что до ее убежища несколько часов пути. Но там хотя бы можно промыть порез.

Кое-где трубопровод, по которому текла вода из скважины, находился снаружи здания, открытый солнечным лучам. Дни в городе были мглистыми из-за висящей в воздухе пыли, но жаркими, и скудные солнечные лучи прогревали трубы за день. Вечером, до захода солнца, даже можно было принять тепловатую ванну. Немногие в этом городе еще помнили это слово.

Ей очень хотелось помыться. Песок налип на мокрую футболку.

Но было еще одно дело. Она вгляделась в следы на песке.

IV

Лейн вернулся домой. Девчонка пару раз вскользь зацепила его на удивление тяжелой дубинкой, но дело обошлось парой синяков. Будет что рассказать. И он заметил дверь, из которой эта пигалица вылезла с полной сумкой. В такой суматохе выскочки из банды Бо вряд ли запомнили это.

Интересно.